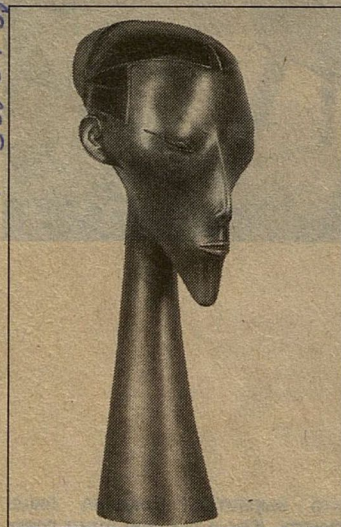

Этот внезапный степной ветер

Скульптура и графика Даши Намдакова

Молодой бурятский скульптор Даши Намдаков вошел в отечественное искусство стремительно, как внезапный степной ветер, стихию которого он так любит воплощать в пластике. Он был настолько одарен изначально, что все стадии профессионального обучения прошел легко и быстро. В 1992 году окончил Красноярский художественный институт в мастерской Льва Головинского, а в 2000 году в Иркутске с большим успехом прошла его первая персональная выставка, которая и явила рождение нового самобытного таланта. Его работы закупают российские и зарубежные музеи и галереи, частные коллекции.

И вот теперь Даши Намдаков представляет свое творчество в Москве, в Галерее искусств Зураба Церетели на Пречистенке. В экспозиции — около 40 работ. Это станковая скульптура, мелкая пластика из бронзы, серебра, работы, выполненные в смешанной технике с применением мамонтовой кости, кораллов, конского волоса, поделочного камня, графика на холсте.

Д. Намдаков.
"Степная Нефертити"

В произведениях Даши Намдакова в причудливой, странной и выразительной форме соединились восточные мифологические, легендарные образы языческих божеств, словно рожденных из самых потаенных глубин многовекового народного сознания. Но это не столько воспроизведение древних традиционных образов, сколько какое-то внутреннее, чувственное, вероятно, с детства усвоенное из родовых обычаев, духовно-философское осмысление восточных таинств. Будь то фольклорные "Буха-Коян" и "Инь-Ян", прелестный перефраз "Степная Нефертити", философское пророчество "Воспоминание о будущем", образы мятущихся, бунтующих состояний природы и человеческих чувств — "Вечер", "Степной ветер", "Видения", "Стихия", отзвуки жреческих гаданий — "Хранитель", "Ворон", "Ритуал"... Каждая скульптура — свой оригинальный мир, свое пластическое откровение, свой философский символ, многозначный и широко читаемый.

Даже вполне реалистические образы — лошади, всадники, лучник, воины и шаманы, дети и обаятельные женщины — остаются интригующе-недосказанными, дают простор мысли и фантазии.

Но будь то точное воспроизведение натуры, обобщенный образ или фантазия "на тему..." — ей-Богу, сюжет здесь не столь уж важен. Главное — пластическое выражение, которое подчас становится истинным и удивительным откровением. С каким неподражаемым мастерством, с каким блеском все это исполнено. С каким тонким вкусом, чувством соразмерности между формой и содержанием, между целым и деталями, общим и частностью.

Даши Намдакова уже причисляют к классикам национального ваяния. Может быть, слишком смело. Но бесспорно, что он — феноменальное явление в отечественной скульптуре.

Евграф КОНЧИН

Рубрика — 2002 — 13-19 июня — с. 8